

В. С. МОЧОС

# СОСТАВ И СТРУКТУРНЫЕ ПРИЗНАКИ ОСНОВНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ КЛАССОВ СОВРЕМЕННОГО ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА («ДИМОТИКИ»)

В настоящей статье автор ставит своей целью показать наиболее существенные сдвиги, наблюдаемые в составе основных глагольных классов современного греческого языка по сравнению с древнегреческим (доэллинистической эпохи), и отметить наиболее важные из процессов (например, процесс тематизации), обусловивших эти сдвиги и определивших структурный облик глагольного состава новогреческого языка.

В задачу автора не входило исчерпывающее описание структурных типов основ настоящего времени новогреческого глагола или построение схемы морфологической классификации основной массы глаголов современного языка. Варианты подобной классификации (опирающейся, как правило, на формальные взаимоотношения основы настоящего времени с основой аориста) имеются в ряде практических грамматик новогреческого языка, а также в некоторых работах, посвященных вопросам новогреческой морфологии<sup>1</sup>. Здесь обычно указываются отличительные формальные признаки, согласно которым глаголы современного языка (взятые как единицы синхронического плана) могут быть сгруппированы в определенные классы.

Автор настоящей статьи поставил перед собой несколько иную задачу, сделав попытку рассмотреть состав некоторых из этих классов с исторической точки зрения, выяснить, как образовался тот или иной класс, проанализировать структуру основы настоящего времени ряда современных глаголов (унаследованных еще от древнегреческого) с тем, чтобы показать внутренний механизм, источники и способы образования новых презентных основ в современном греческом языке. Поэтому ряд глаголов с «нестандартной» парадигмой — как, например, супплетивные образования (типа βλέπω «видеть», аорист εἶδον, или λέω «говорить», аорист εἶπα и др.), представляющие собой, несмотря на их большую употребительность, пережиточный класс, или «отложительные» глаголы (типа εργαζομαι «работать», ἐκμεταλλεομαι «эксплуатировать» и др.), а также некоторые другие типы (в основном — «осколки» древнегреческих классов) в данной статье не рассматриваются.

При классификации глаголов древнегреческого языка принимаются во внимание в первую очередь особенности оформления основы настоящего времени, которые могут быть обусловлены различием исхода самих образующих основ (например, деноминативные вокалические презенсы τιμάω, φιλέω, δουλόω и презенсы типа κλέπτω, σπράττω, βαίνω, στέλλω и др., все образованные с помощью того же презентного суффикса -i-);

<sup>1</sup> См., например: A. Thumb, Handbuch der neugriechischen Volkssprache, Strassburg, 1895, стр. 76—77. A. S o f r o n i u, Modern Greek, London, 1962, стр. 66; A. M i r a m b e l, Grammaire du grec moderne, Paris, 1949, стр. 146 и сл.; е г о ж е, La langue grecque moderne, Paris, 1959, стр. 173.

использованием разных суффиксов ( $\alpha\lambda\upsilon\sigma\kappa\omega$ ,  $\alpha\lambda\upsilon\sigma\kappa\acute{\alpha}\zeta\omega$ ,  $\alpha\lambda\upsilon\sigma\kappa\acute{\alpha}\nu\omega$ ), различиями в корневом вокализме основ — презентис и так называемой глагольной, — которые сводятся, в основном, к количественным чередованиям по схеме: нулевая (или ослабленная) ступень в глагольной основе ( $\phi\upsilon\gamma$ -) — полная ступень в презенсе ( $\phi\epsilon\upsilon\gamma$ -) и др.<sup>2</sup>

Глаголы современного греческого языка сгруппировать полностью по тому же принципу не удастся. Это является результатом совместных действий ряда факторов и тенденций (некоторые из них проявляются уже в классическую эпоху древнегреческого языка), которые постепенно привели к затемнению связи между основной настоящей и исходной (глагольной или именной) основой и в конечном счете — к забвению грамматической «внутренней формы» слова и изменению его морфемного членения.

Так постепенно произошло преобразование состава и структурных признаков основных глагольных классов. Несколько изменился и принцип классификации: наряду с моментом ударения (на основании которого выделяются в особый тип спряжения так называемые «слитные» глаголы), он включает также исход основы настоящего времени (т. е. элемент, непосредственно предшествующий личному окончанию) и связанные с этим особенности оформления основы аориста. Таким образом, речь уже не идет о глагольной основе: вместо нее выступает основа аориста.

Противопоставление этих двух основ — презенса и аориста, которое предельно дифференцировано в семантическом отношении, постепенно выдвинулось на первый план и в морфологической системе новогреческого глагола<sup>3</sup>. С этих пор в языке наблюдается тенденция к возможно более четкому внешнему оформлению данной оппозиции.

Достигается это самыми различными средствами. Одним из наиболее частых является преобразование старой основы настоящего времени, которое производится таким образом, чтобы противопоставление ее основе аориста было достаточно ясно выражено и по возможности подходило бы под схему одного из основных типов данной оппозиции. Большую роль при этом играет аналогия.

Примером может служить преобразование классов древнегреческих глаголов на  $-\sigma\sigma\omega/-\tau\tau\omega$  и на  $-\pi\tau\omega$ . Лишь очень незначительная их часть сохранилась в современном языке (димотике) в неизменном виде, и то преимущественно в составе сложных или приставочных глаголов, принадлежащих, как правило, к разряду слов, не очень употребительных в разговорном языке ( $\alpha\nu\chi\pi\tau\acute{\upsilon}\sigma\sigma\omega$  «развивать»,  $\alpha\nu\chi\eta\rho\acute{\upsilon}\sigma\sigma\omega$  «провозглашать»,  $\alpha\nu\chi\kappa\acute{\alpha}\lambda\upsilon\pi\tau\omega$  «обнаруживать»,  $\pi\rho\kappa\iota\pi\tau\omega$  «вытекать, быть следствием»,  $\epsilon\acute{\xi}\epsilon\lambda\acute{\iota}\sigma\sigma\omega$  «развивать» и т. п.). Связь с исходной основой (на заднеязычный или на губной) утратилась, и оппозиция типа  $\alpha\nu\chi\eta\rho\acute{\upsilon}\sigma\sigma\omega$  —  $\alpha\nu\chi\eta\rho\acute{\upsilon}\xi\chi$ , равно как и сам тип презенса на  $-\sigma\sigma\omega/-\tau\tau\omega$  представляется современному языковому сознанию чем-то необычным, не вполне «правильным». В димотике большинство глаголов этого класса оканчивается на  $-\zeta\omega$ :  $\acute{\alpha}\lambda\lambda\acute{\alpha}\zeta\omega$  «изменять»,  $\delta\iota\alpha\tau\acute{\alpha}\zeta\omega$  «приказывать»,  $\sigma\pi\alpha\rho\acute{\alpha}\zeta\omega$  «биться, трепетать»,  $\tau\alpha\rho\acute{\alpha}\zeta\omega$  «тревожить»,  $\tau\iota\nu\acute{\alpha}\zeta\omega$  «трясти»,  $\chi\alpha\rho\acute{\alpha}\zeta\omega$  «чертить»,  $\sigma\sigma\upsilon\rho\acute{\iota}\zeta\omega$  ( $\sigma\phi\upsilon\rho\acute{\iota}\zeta\omega$ ) «свить» и др.

<sup>2</sup> См.: П. Шантрэн, Историческая морфология греческого языка, М., 1953, стр. 170—208; E. d. Schwyzer, Griechische Grammatik, I, München, 1939, стр. 672 и сл.

<sup>3</sup> О роли оппозиции «презенс/аорист» в перестройке глагольной системы греческого языка см.: A. M i r a m b e l, Quelques problèmes de l' «aspect verbal» en grec byzantin, «Byzantinoslavica», 2, 1967; е р о ж е, Le diverses valeurs de l'aspect verbal en grec moderne, BSL, XXXIII, 1—3, 1932.

Это решение было подсказано самим древнегреческим языком, в котором часть глаголов на -σσω/-ττω имела параллельные формы на -ζω, например σφάζω и σφάττω «резать», ἀνχβράζω и ἀνχβράσσω «варить», ἀρμόζω и ἀρμόττω «скреплять, прилаживать», σπρίζω и σπρίττω «играть на сиринге, свистеть» и др. — по аналогии с глаголами типа ἀρπάζω «хватать», στάζω «капать», σπλίζω «трубить», ἐλπίζω «надеяться», ὀνομάζω «называть» и др., где ζ представляла собой регулярное отражение взаимодействия индоевропейского суффикса -j-, образующего основы настоящего времени, с конечным заднеязычным или зубным исходной основы. Впоследствии в результате переразложения -άζω, -ίζω были выделены в качестве суффиксов, которые уже в древнегреческом широко использовались для образования презенсов от разных основ (др.-греч. ἀτιμάζω «позорить», δοκιμάζω «пробовать», ἡσυχάζω «быть спокойным, успокаиваться», σχηματίζω «образовывать, формировать», βηματίζω «шагать», ἀτμίζω «испускать пар», ἐξετάζω «рассматривать, исследовать» и др.). Современный язык не только сохранил многие из этих глаголов, но и пополнил их целым рядом новых — частично за счет преобразования прежних гласных основ (см. ниже), частично за счет вновь созданных глаголов (новогреч. ἀγωγιάζω «нанимать выючное животное и погонщика», ἀδειάζω «быть свободным, освободить», γυρίζω «поворачивать», σουβλίζω «насаживать на вертел», χαφαλίζω «опалить», θρονιάζω «сажать на трон», κχβουρδίζω «поджаривать» и др.).

В результате количество глаголов на -ζω в современном языке еще больше возросло по сравнению с древнегреческим. Этот класс презентных основ четко выделяется в качестве одного из основных, под схему которого язык стремится подвести менее употребительные типы. Зато гетерогенность состава данного класса дает о себе знать, когда дело доходит до образования аориста. Поскольку по внешнему облику глагола трудно определить происхождение ζ, а именно — скрывается ли за ней губной или заднеязычный, принадлежит ли он суффиксу или основе (ср. τινάζω и ἀτιμάζω, или σουρίζω и σουβλίζω), то от таких глаголов бывает нелегко образовать форму аориста. И целый ряд глаголов в димотике имеет для аориста параллельные формы на -σα и на -ξα (глаголы ἀγγίζω «касаться», βουίζω «шуметь, гудеть», ταιριάζω «подходить друг к другу, подбирать», σπουδάζω «учиться», στραγγίζω «выжимать, цедить», σφουγγίζω «вытирать» и др.).

Для части прежних глаголов на -σσω/-ττω новогреческий язык восстановил в презенсе основу на заднеязычный (φυλάγω «беречь, сторожить», βήγω «кашлять», τυλίγω «завертывать»), поставив их в один ряд с такими, как πνίγω «душить», τρώγω «есть», βρέχω «смачивать», πλέκω «плести» и др. К этому же классу отошли и некоторые глаголы из числа прежних вокалических основ, которые в современном языке получили для презенса параллельную форму на заднеязычный, например, κλαίγω «плакать», καίγω «жечь», ακούγω «слышать», φταίγω (др.-греч. πτίζω) «быть виновным» наряду с κλαίω, καίω, ακούω, φταίω.

Что касается глаголов на -πτω, то они, как правило, дают -φτω: κόβτω «резать», κλέφτω «красть», ράφτω «шить», βλάφτω «вредить», πεφτω (др.-греч. πίπτω «падать»), κρύφτω «прятать», θάφτω «хоронить», σκάφτω «рыть, копать», σκέφτομαι «думать» и др. (по аналогии глагол γράφω «писать» тоже имеет дублет γράφτω). Наряду с этой, многие глаголы имеют в презенсе параллельную форму, восстанавливающую в основе губной (древнегреческий тоже дает примеры дублетов типа ἀποδύρω и ἀποδύρωπτω «сцарапывать»): κόβω, κλέβω, ράβω, κρύβω, θάβω, σκάβω, βάβω, αλείβω (αλείφω), ἀνέβω и т. п. Таким образом, оппозиция «презенс/аорист» становится более регулярно выраженной, а глаголы данного типа, лишившись своего



4. Глаголы на  $-\lambda\omega$ ,  $-\rho\omega$ , соответствующие древнегреческим основам на  $\lambda$  и  $\rho$  (глаголы на  $-\lambda\lambda\omega$ ,  $-\epsilon\iota\rho\omega$ ,  $-\kappa\iota\rho\omega$ ):  $\phi\acute{\epsilon}\rho\omega$  «приносить» (др.-греч.  $\phi\acute{\epsilon}\rho\omega$ ),  $\kappa\alpha\tau\alpha\phi\acute{\epsilon}\rho\omega$  (также  $\kappa\alpha\tau\alpha\phi\acute{\epsilon}\rho\omega$ ) «удаваться; выполнять»,  $\sigma\acute{\epsilon}\rho\omega$  (также  $\sigma\acute{o}\rho\omega$ ) «тянуть, волочить» (др.-греч.  $\sigma\acute{o}\rho\omega$ ),  $\delta\acute{\epsilon}\rho\omega$  «бить» (др.-греч.  $\delta\acute{\epsilon}\rho\omega$ ),  $\gamma\delta\acute{\epsilon}\rho\omega$  «сдирать шкуру» (др.-греч.  $\epsilon\kappa\delta\acute{\epsilon}\rho\omega$ ),  $\sigma\acute{\pi}\epsilon\sigma\omega$  «сеять» (др.-греч.  $\sigma\pi\acute{\epsilon}\iota\omega$ ),  $\sigma\tau\acute{\epsilon}\lambda\omega$  «посылать» (др.-греч.  $\sigma\tau\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omega$ ),  $\psi\acute{\epsilon}\lambda\omega$  «петь» (др.-греч.  $\psi\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$ ),  $\pi\alpha\rho\chi\gamma\acute{\gamma}\epsilon\lambda\omega$  «просить, заказывать» (др.-греч.  $\alpha\gamma\gamma\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omega$ ) и др. Некоторые из глаголов данной группы сохранили свой прежний облик, особенно в составе глаголов с приставками (новогреч.  $\chi\acute{\alpha}\iota\rho\omega$  «радоваться»,  $\alpha\mu\phi\iota\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$  «сомневаться»,  $\alpha\nu\chi\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$  «откладывать»,  $\alpha\nu\alpha\phi\acute{\epsilon}\rho\omega$  «сообщать, упоминать»,  $\acute{\upsilon}\rho\phi\acute{\epsilon}\rho\omega$  «страдать»,  $\delta\iota\alpha\sigma\acute{o}\rho\omega$  «порочить»,  $\delta\iota\alpha\chi\acute{\epsilon}\rho\omega$  «возбуждать» и др.). Зато число основ на  $-\rho$  увеличилось в новое время за счет значительного количества глаголов на  $-\acute{\alpha}\rho\omega$ , образованных преимущественно от заимствованных слов:  $\alpha\gamma\chi\kappa\acute{\iota}\acute{\alpha}\rho\omega$  «ангажировать»,  $\pi\alpha\rho\lambda\acute{\alpha}\rho\omega$  «болтать»,  $\mu\pi\lambda\omicron\kappa\acute{\alpha}\rho\omega$  «осаждать»,  $\mu\pi\iota\acute{\zeta}\acute{\alpha}\rho\omega$  «вызывать на бис» и др.

Поддавливающее большинство перечисленных глаголов имеет несигматический аорист, сохраняющий в более или менее «нетронутым» виде древнюю форму:  $\eta\pi\iota\chi$ ,  $\epsilon\mu\epsilon\iota\nu\alpha$ ,  $\pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\iota\nu\chi$ ,  $\epsilon\pi\lambda\upsilon\nu\chi$ ,  $\gamma\lambda\acute{o}\kappa\alpha\nu\alpha$ ,  $\beta\acute{\alpha}\theta\nu\nu\chi$ ,  $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\lambda\alpha\beta\alpha$ ,  $\kappa\acute{\epsilon}\theta\alpha\nu\alpha$ ,  $\epsilon\mu\chi\theta\chi$ ,  $\epsilon\tau\upsilon\chi\alpha$ ,  $\epsilon\iota\kappa\omicron\lambda\upsilon\nu\chi$ ,  $\epsilon\phi\epsilon\rho\chi$ ,  $\epsilon\delta\epsilon\iota\nu\chi$ ,  $\epsilon\sigma\tau\epsilon\iota\lambda\chi$  и т. д. Здесь определенную роль во внешнем оформлении оппозиции «презенс/аорист» играет чередование гласных. Наиболее распространенной его схемой является  $IeI$  в презенсе —  $IiI$  (или  $IaI$ ) в аористе. Поскольку аорист лишен яркой отличительной приметы (каковой современному языковому сознанию представляется  $\varsigma$ ), то язык пошел по другому пути, наделив такой приметой (а именно, суффиксом  $-\nu$ , где его не было) основу настоящего времени и в ряде случаев проводя дополнительно еще и дифференциацию в плане огласовки (здесь опять-таки не обошлось без влияния аналогии). Этим объясняется, очевидно, изменение огласовки (корня или суффикса) по сравнению с древнегреческими формами в презенсе таких глаголов, как  $\pi\acute{\lambda}\acute{\epsilon}\nu\omega$  «мыть, стирать» (др.-греч.  $\pi\lambda\acute{\upsilon}\nu\omega$ ),  $\beta\alpha\theta\acute{\alpha}\iota\nu\omega$  «углублять» (др.-греч.  $\beta\alpha\theta\acute{\upsilon}\nu\omega$ ),  $\sigma\acute{\epsilon}\rho\omega$  «тянуть» (др.-греч.  $\sigma\acute{o}\rho\omega$ ),  $\psi\acute{\epsilon}\lambda\omega$  «петь» (др.-греч.  $\psi\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$ ) и др. Для некоторых глаголов это чередование является единственным формальным выражением оппозиции основ презенса и аориста, например,  $\pi\acute{\lambda}\acute{\epsilon}\nu\omega$  —  $\epsilon\pi\lambda\upsilon\nu\chi$ ,  $\kappa\omicron\nu\tau\acute{\alpha}\iota\nu\omega$  —  $\kappa\acute{o}\nu\tau\nu\nu\chi$ ,  $\mu\acute{\epsilon}\nu\omega$  —  $\epsilon\mu\epsilon\iota\nu\alpha$ .

5. Следующую большую подгруппу данного класса составляют глаголы на  $-\acute{\omega}\nu\omega$ , заменившие собой прежние гласные основы на  $-\acute{o}\omega$  (через промежуточную стадию  $-\acute{o}\nu\nu\omega$ ): новогреч.  $\delta\iota\pi\lambda\acute{\omega}\nu\omega$  «складывать»,  $\delta\eta\lambda\acute{\omega}\nu\omega$  «заявлять»,  $\xi\chi\pi\lambda\acute{\omega}\nu\omega$  «ложиться»,  $\iota\delta\acute{o}\omega\nu\omega$  «потеть»,  $\epsilon\zeta\alpha\chi\rho\iota\beta\acute{\omega}\nu\omega$  «уточнять»,  $\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\theta\epsilon\rho\acute{\omega}\nu\omega$  «освобождать»,  $\epsilon\nu\acute{\omega}\nu\omega$  «объединять» и многие другие.

Тенденция современного языка к устранению гласного исхода в основе настоящего времени (исключение составляет исход на  $\alpha$ ) нашла выражение также в создании таких форм, как новогреч.  $\lambda\acute{\upsilon}\nu\omega$  «развязывать»,  $\kappa\lambda\acute{\epsilon}\iota\nu\omega$  «закрывать»,  $\xi\acute{\upsilon}\nu\omega$  «чесать»,  $\phi\tau\acute{o}\nu\omega$  «плевать»,  $\gamma\acute{\iota}\nu\omega$  «лить»,  $\delta\acute{\epsilon}\nu\omega$  «вязать»,  $\delta\alpha\chi\rho\acute{\iota}\zeta\omega$  «плакать, прослезиться»,  $\beta\omicron\upsilon\acute{\iota}\zeta\omega$  «шуметь, гудеть»,  $\alpha\nu\theta\acute{\iota}\zeta\omega$  «цвести»,  $\sigma\pi\acute{\alpha}\zeta\omega$  или  $\sigma\pi\acute{\alpha}\nu\omega$  (но также и  $\sigma\pi\acute{\alpha}\omega$ ) «бить, ломать»,  $\mu\omicron\upsilon\delta\iota\acute{\alpha}\zeta\omega$  «неметь, цепенеть»,  $\delta\omega\rho\acute{\iota}\zeta\omega$  «дарить»,  $\phi\omega\nu\acute{\alpha}\zeta\omega$  «кричать»,  $\lambda\omicron\acute{\upsilon}\zeta\omega$  «мыть, купать»,  $\rho\eta\mu\acute{\alpha}\zeta\omega$  «опустошать»,  $\zeta\omega\gamma\rho\alpha\phi\acute{\iota}\zeta\omega$  «рисовать» (ср. др.-греч.  $\lambda\acute{\upsilon}\omega$ ,  $\kappa\lambda\acute{\epsilon}\iota\omega$ ,  $\xi\acute{\epsilon}\omega$ ,  $\pi\acute{\tau}\acute{\omega}\omega$ ,  $\chi\acute{\epsilon}\omega$ ,  $\delta\acute{\epsilon}\omega$ ,  $\delta\alpha\chi\rho\acute{\omega}\omega$ ,  $\beta\omicron\acute{\alpha}\omega$ ,  $\alpha\nu\theta\acute{\epsilon}\omega$ ,  $\sigma\pi\acute{\alpha}\omega$ ,  $\alpha\iota\mu\omega\delta\iota\acute{\alpha}\omega$ ,  $\delta\omega\rho\acute{\epsilon}\omega$ ,  $\phi\omega\nu\acute{\epsilon}\omega$ ,  $\lambda\omicron\acute{\upsilon}\omega$ ,  $\epsilon\rho\eta\mu\acute{\omega}\omega$ ,  $\zeta\omega\gamma\rho\alpha\phi\acute{\epsilon}\omega$ ), а также  $\kappa\lambda\acute{\alpha}\iota\gamma\omega$  «плакать»,  $\alpha\kappa\omicron\upsilon\gamma\omega$  «слышать» и др.<sup>5</sup> Все они имеют сигматический аорист.

<sup>5</sup> Если глагол имел в древнегреческом параллельные формы, то современный язык сохраняет, как правило, форму с исходом на согласный: новогреч.  $\epsilon\nu\theta\omicron\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}\zeta\omega$  «воодушевлять»,  $\nu\omicron\iota\kappa\acute{\alpha}\zeta\omega$  «снимать квартиру»,  $\xi\omicron\rho\kappa\acute{\iota}\zeta\omega$  «заклинать»,  $\theta\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}\zeta\omega$  «жертвовать» (др.-греч.  $\epsilon\nu\theta\omicron\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}\omega$  и  $\epsilon\nu\theta\omicron\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}\zeta\omega$ ,  $\epsilon\nu\omicron\iota\kappa\acute{\epsilon}\omega$  и  $\epsilon\nu\omicron\iota\kappa\acute{\iota}\zeta\omega$ ,  $\epsilon\zeta\omicron\rho\kappa\acute{\epsilon}\omega$  и  $\epsilon\zeta\omicron\rho\kappa\acute{\iota}\zeta\omega$ ,  $\theta\acute{\upsilon}\omega$  и  $\theta\upsilon\sigma\iota\acute{\alpha}\zeta\omega$ ).

Правда, некоторые из названных глаголов сохранили старую форму (например, новогреч. *ισχύω* «быть действительным», *ἰδρύω* «основывать, учреждать»), особенно в составе сложных глаголов с приставками, как *ἀπολύω* «увольнять», *ἀποκλείω* «исключать», *συνδέω* «соединять», *ἀναπνέω* «дышать» и др.<sup>6</sup> Но все же общее число глаголов, презентная основа которых оканчивается на гласный, в современном языке значительно сократилось по сравнению с древнегреческим. Практически сохранились только гласные основы на *α* или на *ε*, смешавшись в один класс, доминирующая роль в оформлении которого принадлежит спряжению на *α*. Интересно отметить, что суффикс *-ν* проник и сюда; это преимущественно глаголы, имеющие перед конечным гласным основы *ρ* или *λ*, например, новогреч. *περνῶ*, *-άω* (в 1 и 3-м л. ед. ч. неслитные формы на *-άω* и *-άει* очень употребительны) «проходить» (др.-греч. *περάω* «переезжать, переплывать»), *χαλνῶ*, *-άω* «портить, -ся» (др.-греч. *χαλῶ* «ослаблять, распускать»), *γυρνῶ* (и *γυρίζω*) «возвращаться, γερνῶ (*γεράζω*) «стареть», *κολνῶ*, *-άω* «приклеивать», *σφαλνῶ* «закрывать», *παίρνω* «брать» (др.-греч. *ἐπαίρω* «поднимать») и др. В формах аориста *ν* отсутствует: *πέρασα*, *χάλασα*, *γύρισα*, *γέρασα*, *κόλλησα*, *σφάλησα* (*σφάληξα*), *πῆρα*.

При образовании новых презентных основ важную роль, как уже отмечалось, играет а н а л о г и я. Так, формы новогреч. *λύνω*, *κλείνω*, *δένω* и т. п. обязаны своим появлением не только тенденции современного языка давать основе настоящего времени согласный исход и большой популярности в этой роли суффикса *-ν*, но также и существованию в древнегреческом языке параллельных форм презенса типа *δύω* и *δύνω* (также *ἐκδύνω*, *ἐνδύνω*), *ἐγχεῶ* и *ἐγχύνω* и т. п. Сходство форм аориста (*δύσω* — *λύσω*) тоже поощряло к образованию однотипных форм для презенса (*δύνω* — *λύνω*). Подобным образом, отталкиваясь от форм б у д у щ е г о или с и г м а т и ч е с к о г о а о р и с т а, были созданы основы настоящего времени новогреч. *ψήνω* «печь, жарить», с вариантом *ψαίνω* (на базе формы будущего: др.-греч. *ψήσω* от глагола *έψω*); *ἀφίνω* «оставлять, разрешать» (др.-греч. буд. *ἀφίσω* — *ἀφίημι*); *δίνω* «давать» (*δάσω* — *δίδωμι*); *ζάνω* «опоясывать» (*ζώσω* — *ζώννυμι*); *στρώνω* «стлать» (др.-греч. аорист *ἔστρωσα* — *στρώννυμι*); *χώνω* «засовывать» (*χώσω* — *χώννυμι*) и др.

Исходным пунктом для преобразования может служить к о р н е в о й а о р и с т, как это имеет место в новогреч. *σβήνω* (*σβένω*), «гасить» (др.-греч. *ἔσβην* — *σβέννυμι*), *ξέρω* «знать» (др.-греч. *ἔξεύρον* — *ἔξευρίσκω* ?); *μαθαίνω* «узнавать» (др.-греч. *ἐμαθον* — *μανθάνω*) и т. п. (см. выше, стр. 138); п а с с и в н ы й а о р и с т: новогреч. *δείχνω* «показывать» (др.-греч. *ἐδείχθη* — *δείκνυμι*), *διώχνω* «прогонять» (др.-греч. *ἐδιώχθη* — *διώκω*).

Преобразование глаголов старого а т е м а т и ч е с к о г о спряжения дает особенно богатую иллюстрацию использования самых разных основ для создания новых парадигм: сигматического аориста и будущего времени, корневого аориста, пассивного аориста на *-θη*. Приведем еще несколько примеров.

<sup>6</sup> Вообще нельзя не заметить, что глаголы с приставками гораздо более «живучи». Это можно проиллюстрировать на примере таких глаголов (кроме вышеприведенных), как новогреч. *ἐπιδιώκω* «добиваться» (при *διώχω*), *ἀπερρίπτω* «отвергать» (при *ρίχνω*), *ἐκδίδω* «издавать» (при *δίνω*); также *ἐμμεβαίνω* «вмешиваться», *ἐξαρτάω* «зависеть», *ἐξαιρώ* «исключать», *ἐξηγῶ*, *-αίμαι* «объяснять, -ся», *κατάγω* (*κατάγμαι*) «происходить, быть родом (откуда-то)», *ἐπιθυμῶ* «желать», *ἐπιτρέπω* «разрешать» и др., при отсутствии соответствующих бесприставочных глаголов (др.-греч. *βαίω*, *αἶρέω*, *ἡγήμαι* и т. д.), также упоминавшиеся выше глаголы на *-σσω*, *-πτω*: *ἀνσπύσσω*, *προκύπτω*, *ἐξελεύσσω* и др.

<sup>7</sup> Бесприставочный глагол с тем же корнем (др.-греч. *εὐρίσκω*) сохранился в форме новогреч. *βρίσχω* «находить», аорист *βρήκα* (др.-греч. перфект *εὐρήκα*).

Современные глаголы  $\sigma\tau\acute{\eta}\nu\omega$  «ставить, устанавливать» и  $\sigma\tau\acute{\epsilon}\kappa\omega$  ( $\sigma\tau\acute{\epsilon}\kappa\omicron\mu\iota$ ) «стоять» являются потомками древнегреческого  $\acute{\iota}\sigma\tau\eta\mu\iota$  «ставить». Первый образован на базе формы будущего  $\sigma\tau\acute{\eta}\sigma\omega$  с переходным значением «поставлю», второй — на базе формы перфекта  $\acute{\epsilon}\sigma\tau\eta\kappa\alpha$  с непереходно-медиальным значением «я стою».  $\Sigma\tau\acute{\eta}\nu\omega$  в аористе сохраняет старую форму  $\acute{\epsilon}\sigma\tau\eta\sigma\alpha$  «поставил, установил», а  $\sigma\tau\acute{\epsilon}\kappa\omega$ ,  $\sigma\tau\acute{\epsilon}\kappa\omicron\mu\iota$  имеет новую форму  $\sigma\tau\acute{\alpha}\delta\eta\kappa\alpha$  «я встал», в которой использована основа старого пассивного аориста (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\alpha}\delta\eta\eta$ ).

Древнегреческий глагол того же корня  $\acute{\epsilon}\gamma\chi\chi\delta\acute{\iota}\sigma\tau\eta\mu\iota$  (также мед.  $\acute{\epsilon}\gamma\chi\chi\delta\acute{\iota}\sigma\tau\omicron\mu\iota$ ) «размещать, -ся; обосноваться» имеет в современном языке форму  $\acute{\epsilon}\gamma\chi\chi\tau\alpha\sigma\tau\acute{\alpha}\iota\nu\omega$  (наряду с  $\acute{\epsilon}\gamma\chi\chi\tau\sigma\acute{\eta}\tau\eta\omega$ ), аорист  $\acute{\epsilon}\gamma\chi\chi\alpha\tau\acute{\alpha}\sigma\tau\eta\sigma\alpha$  (и  $\acute{\epsilon}\gamma\chi\chi\alpha\tau\acute{\epsilon}\sigma\tau\eta\sigma\alpha$ ), мед.-пасс.  $\acute{\epsilon}\gamma\chi\chi\tau\sigma\tau\acute{\alpha}\delta\eta\kappa\alpha$  «я обосновался». С древнегреческим  $\acute{\iota}\sigma\tau\eta\mu\iota$  связаны также современные глаголы  $\acute{\alpha}\nu\chi\sigma\tau\acute{\alpha}\iota\nu\omega$  (и  $\acute{\alpha}\nu\chi\sigma\acute{\eta}\tau\eta\omega$ ) «воскрешать» (др.-греч.  $\acute{\alpha}\nu\acute{\iota}\sigma\tau\eta\mu\iota$ ), аорист  $\acute{\alpha}\nu\alpha\sigma\tau\eta\sigma\alpha$  «я воскресил», мед.-пасс.  $\acute{\alpha}\nu\chi\sigma\tau\acute{\eta}\delta\eta\kappa\alpha$  «я воскрес»;  $\acute{\epsilon}\pi\lambda\chi\chi\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\omega$  «восставать, поднимать восстание» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\pi\lambda\chi\chi\acute{\iota}\sigma\tau\eta\mu\iota$ ) и  $\acute{\alpha}\nu\alpha\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\omega\omega$  «переворачивать, приводить в беспорядок» (др.-греч.  $\acute{\alpha}\nu\chi\sigma\tau\acute{\alpha}\tau\omega$  «возмущать, бунтовать»). В последних двух глаголах использована основа отглагольного прилагательного  $\sigma\tau\alpha\tau\acute{\iota}\varsigma$ .

Основу отглагольного прилагательного  $\theta\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma$  от др.-греч. глагола  $\tau\acute{\iota}\delta\eta\mu\iota$  «класть» мы находим в современном глаголе  $\theta\acute{\epsilon}\tau\omega$  «ставить, класть» (аорист  $\acute{\epsilon}\theta\epsilon\tau\alpha$  и  $\acute{\epsilon}\theta\eta\kappa\alpha$ ), который образует с приставками ряд других глаголов:  $\acute{\upsilon}\rho\theta\acute{\epsilon}\tau\omega$  «предполагать»,  $\delta\iota\chi\theta\acute{\epsilon}\tau\omega$  «располагать»,  $\acute{\epsilon}\chi\theta\acute{\epsilon}\tau\omega$  «выставлять; компрометировать» и др.

Процесс преобразования основ настоящего времени нередко сопровождается перераспределением основ, стиранием границ между корневой и служебными морфемами и в конечном счете — изменением морфемного членения слова. Иллюстрацией подобного явления «массового характера» может служить история суффиксов  $-i\zeta\omega$ ,  $-x\acute{\iota}\nu\omega$ ,  $-e\acute{\iota}\omega$ , бывших продуктивными уже в древнегреческом языке. Многочисленные примеры проникновения прежних префиксов ( $-\acute{\epsilon}\chi$ ,  $-\acute{\epsilon}\nu$ ,  $\acute{\epsilon}\pi\iota$ -,  $\alpha\pi\omicron$ -) в состав корня:  $\nu\omicron\iota\chi\acute{\iota}\zeta\omega$  (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\nu$ - $\omicron\iota\chi\acute{\iota}\zeta\omega$ ) «снимать квартиру»,  $\nu\acute{\tau}\omicron\iota\nu\omega$  «одевать» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\nu$ - $\delta\acute{\upsilon}\nu\omega$ ),  $\gamma\delta\acute{\epsilon}\nu\omega$  «сдирать шкуру» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\chi$ - $\delta\acute{\epsilon}\rho\omega$  с последующей ассимиляцией),  $\xi\upsilon\pi\acute{\nu}\omega$  «будить, просыпаться» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\xi$ - $\upsilon\pi\acute{\nu}\acute{\iota}\zeta\omega$ ),  $\mu\pi\acute{\alpha}\iota\nu\omega$  «входить» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\mu$ - $\beta\acute{\alpha}\iota\nu\omega$ ),  $\beta\gamma\acute{\alpha}\iota\nu\omega$  «выходить» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\chi$ - $\beta\acute{\alpha}\iota\nu\omega$ , с последующей перестановкой и ассимиляцией согласной префикса),  $\xi\acute{\epsilon}\rho\omega$  «знать» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\xi$ - $\acute{\epsilon}\rho\omicron\nu$ ),  $\pi\acute{\alpha}\iota\omicron\nu\omega$  «брать» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\pi$ - $\acute{\alpha}\iota\omicron\nu\omega$ ),  $\mu\pi\acute{\eta}\gamma\omega$  «втыкать» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\mu$ - $\pi\acute{\eta}\gamma\gamma\mu\iota$  <sup>8</sup>),  $\sigma\mu\acute{\iota}\gamma\omega$  «смешивать» (др.-греч.  $\acute{\epsilon}\iota\varsigma$ - $\mu\acute{\epsilon}\iota\gamma\gamma\upsilon\mu\iota$  <sup>9</sup>) и др.

Изменению морфемного членения обязана своим существованием в современном языке пара  $\acute{\alpha}\delta\omicron\mu\iota$  «сидеть» —  $\acute{\alpha}\chi\delta\acute{\iota}\zeta\omega$  «сажать» (др.-греч.  $\acute{\alpha}\chi\delta\eta\mu\iota$  и  $\acute{\alpha}\chi\delta\acute{\iota}\zeta\omega$  с теми же значениями). Глагол  $\acute{\alpha}\chi\delta\acute{\iota}\zeta\omega$  уже в древнегреческом имел аорист  $\acute{\epsilon}\chi\acute{\alpha}\delta\eta\sigma\alpha$  (вместо правильного  $\acute{\alpha}\chi\delta\acute{\epsilon}\iota\sigma\alpha$ ), образованный по аналогии с глаголами на  $-i\zeta\omega$ , хотя в данном случае  $i\zeta\omega$  — корень со значением «сидеть, садиться». В качестве корневой морфемы, сосредоточивающей в себе лексическое значение слова, была выделена приставка  $\acute{\alpha}\chi\delta$ -. Это повлияло и на судьбу глагола  $\acute{\alpha}\chi\delta\eta\mu\iota$ : настоящий корень, представленный единственной гласной ( $\eta$ ), был переосмыслен как тематический гласный. Внешний вид глагола почти не изменился, но морфологическое членение стало совсем другим. В результате всех этих «недоразумений» пара  $\acute{\alpha}\delta\omicron\mu\iota$  ( $\acute{\alpha}\chi\delta\omicron\mu\iota$ ) —  $\acute{\alpha}\chi\delta\acute{\iota}\zeta\omega$  стоит в современном языке

<sup>8</sup> С глаголом  $\mu\acute{\eta}\gamma\gamma\upsilon\mu\iota$  связаны еще два современных глагола —  $\mu\acute{\eta}\zeta\omega$  «сгущать» (на базе др.-греч. буд.  $\mu\acute{\eta}\zeta\omega$ , аорист  $\acute{\epsilon}\mu\acute{\eta}\zeta\alpha$ ) и  $\mu\acute{\eta}\chi\tau\omicron\nu\omega$  с тем же значением (основа отглагольного прилагательного  $\mu\acute{\eta}\chi\tau\omicron\varsigma$ ).

<sup>9</sup> Современную форму  $\sigma\mu\acute{\iota}\gamma\omega$  можно толковать и как результат перестановки  $\varsigma$  в др.-греч.  $\mu\acute{\iota}\sigma\gamma\omega$  (параллельная форма к  $\mu\acute{\epsilon}\iota\gamma\gamma\upsilon\mu\iota$ ).

рядом с κοιμᾶμαι (κοιμῶμαι) «сплю» — κοιμίζω «усыпляю», φοβᾶμαι (φοβοῖμαι) «боюсь» — φοβίζω «устрашаю» и т. п.

Еще один пример подобного заблуждения дает нам история древнегреческого глагола ἀποθνήσκει «умирать», форма аориста которого (ἀπέθανον) была, по-видимому, ошибочно расчленена на ἀπέθ-αν-ον, т. е. часть корня выделена в качестве суффикса, а часть отошла к приставке и образовала новый «корень». Впоследствии начальное α отпало, а «суффикс» -αν- был заменен -αiv (подобно тому, как др.-греч. αἰξάνω стало αἰξάινω, ἀμαρ-τάνω — ἀμαρταίνω, μανθάνω — μαθαίνω и т. п.), откуда современное πεθαίνω. Сходные процессы имели место и при образовании современного глагола πετυχαίνω «преуспевать; успешно делать что-либо», созданного на базе аориста ἐπέτυχον от др.-греч. ἐπιτυχάνω.

В результате всех этих процессов состав глагольных классов современного греческого языка являет собой в высшей степени пеструю картину с исторической точки зрения. Число же самих классов по сравнению с древнегреческим языком сократилось за счет устранения части некоторых более редких типов. Эти последние были распределены по основным классам, которые отличаются общими структурными признаками и сходством в образовании главных времен (т. е. в конечном счете — сходством в оформлении основы аориста).

Таковыми классами в современном греческом языке являются: 1) слитные глаголы; 2) глаголы на -ω; 3) глаголы на -ζω; 4) глаголы с основой на заднеязычный и 5) глаголы с основой на губной. Остальные типы — будь то новообразования (подобно глаголам на -άρω) или «осколки» древнегреческих классов (как глаголы на -σσω, -σχω, -λλω, -ύω, -θω и др.) — немногочисленны, гораздо менее продуктивны (или вовсе не продуктивны) и не являются определяющими для характеристики основного глагольного состава современного греческого языка.